

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «НАРТЫ»

Л.С. Гергокова

В статье рассматриваются демонологические (зооморфные, антропоморфные и зооантропоморфные) образы на материале памятника карачаево-балкарского фольклора героического эпоса «Нарты». Из текстов духовного памятника исследуемого этноса приводятся характерные примеры данных образов, встречающихся в качестве действующих персонажей.

Актуальность работы обусловлена тем, что виды демонических персонажей карачаево-балкарского нартского эпоса рассматривались в некоторых трудах исследователей-фольклористов, но все еще этот вопрос не изучен в достаточной мере. Для раскрытия некоторых характерных особенностей антогонистов эпических героев при написании работы использованы текстологический, описательный, сравнительно-сопоставительный и структурно-смысловой методы исследования.

В статье проведен сопоставительный анализ антропоморфных образов в мифологических обычаях территориально близких народов Кавказа. Материалами исследования послужили тексты, напечатанные в академическом издании «Нарты», опубликованном в 1994 г. (составитель Т.М. Хаджиева). В нем зафиксированы записи устных рассказов карачаевских и балкарских сказителей, собранные в ходе полевых экспедиций.

К категории представленных демонических персонажей карачаево-балкарского нартского эпоса относятся, прежде всего, «эмегенле» – «великаны», «сарыуекле, желмауузла» – «змеи, многоголовые драконы», «алмосту» – «алмасты, антропоморфными существа женского пола», «губула» – «пауками», «джинле» – «джинны», «обур, кьуртха» – «старуха-колдунья», обитающие в параллельном от нартов мире.

В фольклорных текстах довольно подробно описан внешний вид, место обитания, физические и умственные возможности зооморфных, антропоморфных и зооантропоморфных образов. Мифологические герои несут в себе разрушительную мощь, что является причиной их несовместимости в мире с нартскими богатырями, которые в свою очередь обладают созидательной силой. Следовательно, между ними зарождается вражда (борьба добра со злом). Проведенный анализ показал, что благодаря имеющимся в устных произведениях мифическим образам, устные произведения народного эпоса карачаевцев и балкарцев наполнены богатым воображением и живописным содержанием.

Ключевые слова: нартский эпос, устное народное творчество, фольклор, образ, демонологический персонаж.

Из года в год возрастает интерес современных исследователей устного народного творчества к разностороннему изучению фольклорного памятника народов Кавказа – Нартского эпоса. Устные памятники народного эпического творчества являются художественным отображением исторического прошлого народов. Проходя через века, передаваясь из уст в уста сказителями, они становятся культурным достоянием не только своей родины, но и за ее пределами.

Как и у других представителей народов Кавказа, в фольклорном наследии карачаевцев и балкарцев героический эпос «Нарты» занимает особое место. «Нартский эпос – образование сложное, содержащее в себе элементы мифологии, черты, присущие историческому эпосу, признаки древнейших исторических эпох (матриархата, военной демократии и т.д.), что свидетельствует о его древности. Он является носителем религиозных представлений, нравственно-этических и эстетических норм создавшего его народа, отражает его менталитет. Вследствие этого становится понятным интерес к нему со стороны различного рода исследователей» [1, 139].

Вторая половина XIX в. ознаменовалась тем, что исследователи – представители русской академической культуры и науки, а также высших слоев местной общественности – начали фиксировать фольклорные произведения. Эти ученые (П. Остряков [2], М. Алейников [3], А.Н. Дьячков-Тарасов [4], В.Ф. Миллер [5], Н.П. Тульчинский [6], Исмаил, Сафар-Али и Науруз Урусбиевы [7], Л.Г. Лопатинский [8], Г.Н. Потанин [9; 10; 11], М. Холанский [12]) занимались сбором, переводом и публикацией тестов героических сказаний карачаево-балкарского фольклора. Некоторые из собранных произведений нартского эпоса были напечатаны ими в «Терском сборнике», «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа», а также в журнале «Вестник Европы».

Позже, в 1974 г., А.З. Холаевым была опубликована первая монография, посвященная исследованию нартского эпоса карачаевцев и балкарцев «Карачаево-балкарский нартский эпос» [13]. В работе автор указывает на общие признаки балкарских и карачаевских произведений эпоса. Акцентирует внимание на основных сюжетах героических сказаний «особенностей композиции, принципов описания главных героев. В ходе исследования А.З. Холаев на большом фактическом материале стремился показать самобытность и оригинальность данной версии эпоса» [14, 12]. Книга «Нарты. Героический эпос карачаевцев и балкарцев» [14], изданная в 1994 г. под редакцией Т.М. Хаджиевой, стала следующим одним из самых важных шагов вперед в изучении произведений нартиады. В издании автор подробно рассматривает проблемы поэтики исследуемого эпоса.

Несомненно, работы местных исследователей: Х.Х. Малкондуева [15], А.И. Каравовой [16; 17], Т.М. Хаджиевой [18], Ф.А. Урусбиевой [19], Джурту-

баева [20; 21] также стали особым фундаментом в исследовании многих вопросов карачаево-балкарской фольклористики.

Нартский эпос карачаевцев и балкарцев представляет собой композиционно завершенное произведение фольклора. Здесь представлены взаимосвязанные между собой большие и малые циклы рассказов. В них отображена жизнь жителей нартиады: их пришествие на землю, а позже перемещение их в верхний и нижний мир или же гибели. «Будучи нередко весьма древними по своему происхождению и архаичными по многим своим элементам, произведения героического эпоса до сих пор сохраняются в народной памяти как живое наследие прошлого в исполнении современных народных сказителей, творчески одаренных певцов-импровизаторов, наложивших печать своей художественной личности или школы на многовековую коллективную и текучую народно-поэтическую традицию» [22, 314]. Хотя фольклористы-исследователи во все времена искали ответы на вопросы в изучении карачаево-балкарского нартского эпоса, особенности бытования, развития, поэтики и языка анализируемых мифологических рассказов-до сих пор являются предметом изучения не только с точки зрения фольклористики, а также языкознания, лингвофольклористики и этнографии.

Основу героических сказаний карачаевцев и балкарцев, как и у других народов, составляют эпические герои, которые являются главными персонажами событий и конфликтов, описываемых в фольклорных текстах. Противоборство нартских богатырей с мифологическими существами – «эмегенами» – «великанами», «сарыуекле, желмауузла» – «змеями, многоголовыми драконами», «алмосту» – «алмасты, антропоморфными существами женского пола», «губула» – «пауками», «джинле, шайтанла» – «джиннами», «обур, кьуртха» – «старуха-колдуньей» – составляют сюжет этих произведений. Эти зооморфные персонажи являются источником зла на земле и постоянными эпическими врагами нартов. «Как известно, при исследовании текстов о мифологических существах на первый план выдвигаются демонологические герои, которые изображены в разных сюжетах как огромные, уродливые, но все же антропоморфными существами. Именно в воображении человека, носителя традиционной культуры, под воздействием определенных обстоятельств возникает данный персонаж, наделенный подходящими архетипическими признаками» [23, 126].

Эти персонажи мифологии постоянно вмешиваются в жизнь нартов, препятствуют им в достижении поставленных целей, убивают и грабят. Они широко изображены как в нартском эпосе, так и в других жанрах карачаево-балкарского фольклора. Одним из самых античных образов, встречающихся в устных произведениях эпоса карачаевцев и балкарцев, но и других народов Кавказа, является «эмеген» – «великан». «По своей

идейной нагрузке адыгские иныжи похожи на абхазских адау, осетинских уаигов, карачаево-балкарских эмегенов, грузинских дэвов» [24, 173].

Эти антропоморфные (зооантропоморфные) существа, обладающие человеческими и животными чертами, злобные и глупые, имели размеры, гораздо превышающие человеческие, огромную физическую силу и ели все подряд, включая людей. По описанию Е. Баранова эти демонологические персонажи были «Злые и жестокие, они отличались необыкновенной прожорливостью и особенно любили лакомиться человеческим мясом: поэтому людям, чтобы оградить себя от их нападения, приходилось вести с ними постоянную борьбу. Не отличаясь особым умом, эмегены легко поддавались обману человека, который благодаря своей хитрости часто побеждал их. Эмегены были от одноголовых до тысячаголовых. Отрубленные головы их имели свойство сейчас же прирастать к туловищу; точно такое же свойство имели и остальные части их тела. Поэтому, чтобы лишить жизни эмегена, отрубленную часть его тела следовало немедленно сжигать» [25, 169].

«Нартла жайылырдан алгъа нартла бла бирге жер юсюнде бек эриши, не эселе да, айтыргъа унутханма, «харрала» болур дейме, ала жашагъандыла Ала бла нартланы кюрешлери тохтамагъанды. Харрала адамлагъа ушайыракъ, уллу, къызыл тюклюле болуп, хар затны айырмай ашагъандыла» [26, 68] – «Перед тем как численность нартов была небольшой, на земле кроме них жили какие-то очень уродливые существа, вот только я не помню, как их называли, кажется их «харрала». Между ними и нартами борьба не прекращалась. Харрала немного походила на людей. Они были огромные, покрытые рыжими волосами. Они ели все без разбору» (здесь и далее подстрочный перевод наш – Л.Г.).

С.-А. Урусбиев в своей статье, посвященной нартским богатырям татар-горцев пятигорского округа, упоминал «эмегенов» – «великанов» как существ с «огромной физической силой и гигантским ростом и вместе с этим глупостью, у которых не было никакой сообразительности и хитрости. По некоторым сказаниям, у них было много голов и один глаз во лбу. Между нартами и эмегенами велась постоянная борьба, в которой, благодаря своему умственному превосходству, нарты всегда оставались победителями, несмотря на то, что эмегены ели человеческое мясо и, когда попадал к ним кто-нибудь из нартов, старались не выпускать его живым из своих рук» [25, 57]. Исследователей всегда привлекало многообразие персонажей подобного типа. Например, в нартском предании «Сосурукъ нартлагъа от келтиреди» [26, 120] – «Как Сосурук добыл огонь нартам» «эмеген» – «великан» – огромное, одноглазое, кровожадное существо не давало нартам развести огонь, обрекая их на смерть. Добыть огонь нартам вызвался нарт Сосуруко. «Эмеген» – «великан» был настолько силен и огромен, что поместил нарта с конем на свою ладонь и поднял к себе.

Одолеть его силой было невозможно, поэтому герой, применив смекалку, победил врага и вернулся в селение нарттов с огнем.

З.Д. Джапуа в абхазском нартском эпосе великанов и великанообразных существ разделил «на следующие ипостаси: 1) великан-хранитель огня; 2) великан-пастух; 3) великан-хранитель тучного пастбища; 4) великаны-хранители фруктовых деревьев; 5) великан-похититель чужой жены; 6) великан-пахарь; 7) великан-всадник; 8) великаны-истребители эпического рода Елдызовых; 9) великанша-жена; 10) старуха-ведьма – проглотительница 99 братьев-нарттов; 11) старуха, сообщающая «уязвимое место» Сасрыкуа» [27, 26]. В карачаево-балкарском героическом эпосе встречаются почти все эти типы «эмегенов» – «великанов». Например: *великан-хранитель огня* – «Сосурукъ нартлагъа от келтиредди» – «Как Сосурук добыл огонь нарттам» [26, 120]; *великан-пастух* – «Ёрюзбек бла жангыз кёзлю эмеген» – «Ёрюзбек и одноглазый великан» [26, 95]; *великаны испытывают играми* – «Ёречикъау бла Къарашауай» – «Ёречикау и Карашауай» [26, 237] и др.; *великанша-жена* – «Алауган бла Зинзиуар» [26, 151] – «Алауган и Зинзиуар»; «Алауган эмеген къатын алды» [26, 154] – «Алауган женился на великанше»; «Алауган бла беш башлы эмеген къыз» [26, 154] – «Алауган и пятиголовая девушка-великанша»; «Алауган бла эмеген къатынны къызы» [26, 155] – «Алауган и дочь великанши» и т.д.

«Великаны – неоднозначные, различные по своим характеристикам персонажи, принадлежащие к наиболее архаическим слоям мифологии и фольклора. Многообразие функций, выполняемых великанами, приводит к большому разбросу в их описаниях: размеров (высота с гору; высота с дерево; просто высокий рост, нетипичный для человека); внешнего облика (многоглавость, многорукость, наличие зооморфных черт или, напротив, человекоподобие); интеллектуальных возможностей (от великой мудрости, владения самим источником мудрости и тайной бессмертия до удивительной глупости, позволяющей находчивому ребенку обмануть великана); деяний и поступков, а также их мотивов (от создания мира и чудесных предметов, защиты людей и покровительства им до похищения чудесных предметов и женщин у богов и людей, кровожадности, яростного неистовства и людоедства; великаны отличаются склонностью к разрушению: вырывают с корнем деревья, бросают огромные камни, растаптывают постройки); гибели (смерть от рук богов, культурного героя, чародея; поражение от богатыря, воина или даже обычного человека, наделенного хитростью и смелостью) [28, 217]. Физическая сила на ранних стадиях существования человека давала ему возможность выжить, но уже в более поздних культурах человек находит способы укрощать противника более сильного, чем он, а также природные стихии при помощи ума. Нартские сказания и являются доказательством того, что сила без разума несет в себе только разрушение и хаос. Циклопические размеры и большая сила

уступают интеллекту, который уже завоевал уважение. Человек понимает полезность физической мощи, если применить ее вместе с разумом.

Например, в сказании «Къарашауайны хыйласы» [26, 210] – «Хитрость Карашауая» главный герой – выдающийся нартский богатырь, встретившись с великанами, хитростью завладел их чудесными предметами. Он отправил их в дневной путь, сказав, что это состязание, а сам ушел с волшебными вещами.

По описанию «эмегены» – «великаны» отличались друг от друга. «Первая – с пятью-шестью длинными, как змеи, хвостами, выше пояса их тело напоминало человеческое с четырьмя-пятью головами на длинных шеях. Головы были похожи на головы мулов. Шкура их блестела как змеиная чешуя, глаза, зубы, язык также напоминали змеиные. Другие эмегены – огромные, как холмы, безобразные и вонючие, на двух ногах. Глаза и пасти как у лягушек, сами волосатые с растрескавшейся кожей, очень прожорливые. Жили в пещерах и на болотах, ели мясо, коренья, плоды. Были чрезвычайно глупы, едва-едва умели разговаривать.

Третьи – шести-или семипалые, с острыми как у барсуков, когтями, ходили на двух ногах, напоминавших медвежьих лапы, с длинной, свисающей как у козлов, шерстью» [20, 373–374]. Скорее всего, по описанию исследователя, первый вид – это «сарыуекле, желмауузла» – «драконы». Этот образ хтонических существ менее распространен в карачаево-балкарском нартском эпосе, чем «эмегены» – «великаны». Чаще они встречаются в волшебных сказках.

Этот образ наглядно прослеживается в сказании «Сосурукъ жер тубюнде» [26, 133] – «Сосурук под землей». Здесь нарт Сосурук, которого завистливые братья сбросили в нижний мир, спасает от огнедышащего «желмаууза» – «дракона» птенцов огромной орлицы: *«Бир заманда, жерни башын кызыулукъ алып, терек чапыракъла, кырдыкла да хууэрилип, саргъалып, ылыкгым болуп башладыла. Бир кесекден а, ауузундан да отла чыгъа, желмаууз келе кёрюндю. Къуш балала къоркъуп, уяларына кысылдыла. Сосурукъ а, садагъын къолуна алып, хазырланды. Марап туруп, желмауузну ёшюн аллындан урду. Желмаууз чулгъанды. Къаны тёгерекге жайылды»* [26, 236] – «Нежданно всю поверхность земли охватила жара, листья на деревьях, травы свернулись, начали увядать и желтеть. А через какое-то время показался дракон, изрыгая из пасти пламя. Орлята, испугавшись, прижались к гнезду. А Сосурук взял в руки лук и приготовился стрелять. Прицелившись, выстрелил в грудь дракона. Дракон свился кольцом. Кровь его разлилась вокруг».

В нартском эпосе «сарыуэк, желмаууз» – «дракон» почти всегда зооморфное змееподобное существо. В настоящее время карачаевцы и балкарцы используют слово «сарыуэк», так называют «крокодила». Может быть, это исходит из фольклора, ведь именно эти существа в карачаево-балкар-

ском эпосе «Нарты» связаны с водной стихией. Они являются «хранителями воды», «владыками, хозяинами воды». От «сарыуэк» – «дракона» зависит, будет засуха или нет, пойдет ли вода в реке или дождь.

Надо отметить, что луноликую Сатанай у ее родителей похитил «Суу Желмаууз» – «Водяной дракон»:

*«Кюндю Сатанайны атасы,
Айды аны тапхан татлы анасы.
Айдан аны Тенгиз Тейри урлагъанды,
Аны аты Суу Желмаууз болгъанды»* [26, 71].
(Солнце – отец Сатанай,
Луна – ее родившая нежная мать.
У Луны ее похитил Тейри морей,
Его имя было Водяной дракон).

Солнце-мать, луна-отец не решались спросить у него, где их дочь.

*«Не болгъанын, къайдагысын табалмайла,
Желмауузгъа сорургъа ала базалмайла»* [26, 71].
(Что случилось и где, не могут найти,
А у дракона спросить они не решаются).

Отсюда можно сделать вывод о том, что у упомянутого демонологического существа была огромная физическая и сверхъестественная мощь, которая держала в страхе всех остальных персонажей. В сказаниях встречается, что «сарыуэк» – «дракон» берет дань у людей за воду красивыми девушками.

К мифическим образам, встречающимся в карачаево-балкарском нартском эпосе, можно отнести и «обур, къуртха» – «старуха-колдунья». Это один из демонологических персонажей, который наделен сверхъестественной силой, даром оборотничества и чародейства. Впервые этот образ встречается в сказании о Сатанай.

*«Къуртха къатын Сатанайны алгъанды,
Тутуп келип, гумусуна салгъанды.
Жашыртынлай, къуртха аны ёсдюргенди,
Ёрюзмеке къызы алай сездиргенди»* [26, 73]
(Старая колдунья взяла Сатанай (к себе),
Поймав ее, в свой чулан поселила.
Втайне колдунья ее вырастила,
Ёрюзмеку о девушке так дала понять).

В основном же этот образ является носителем зла. Старуха-колдунья принимает активное участие в коварном заговоре против нартского героя Сосуруко. В тексте «Сосурукъ чарх оюнда» [26, 138] – «Сосурук в игре с колесом» повествуется о том, что ни один из нартов не мог победить в

играх Сосурука. И чтобы узнать слабое место героя «къртурха» – «старуха-колдунья» обернулась в кольцо и легла на его пути. Сосурук, положив находку в карман, пошел к своей матери Сатанай и поведал ей о своей слабости. А когда нарт рассказал матери о кольце, она ответила: *«Угъай, ол жюзюк тьююлдю, сен жюзюк тапмагъанса – сен кесинг башынга палах тапханса, – деди Сосурукъгъа. – Чыгъар да къргюзт, къаллай жюзюк эсе да бир къарайым, – деди.*

Сосурукъ аны чыгъарып, Сатанайгъа къргюзтеме десе, ол а хуржунундан думп болуп къалды. Ол обур эди» [26,136] – «– Нет, это было не кольцо, ты не кольцо нашел – ты нашел на свою голову несчастье, – сказала Сосуруку. – Вытащи и покажи, какое это кольцо посмотрю, – сказала.

Сосурук, вытащив его, хотел показать Сатанай, но оно исчезло из его кармана. Эта была колдунья».

Еще одним мифологическим существом, фигурирующим в устных сказаниях исследуемого эпоса, является «алмосту» – «алмасты (антропоморфное существо женского пола)». Существовали поверья, что днем эти человекоподобные существа обитают в зарослях или реках, а ночью проникают в жилища людей. В произведениях исследуемого жанра фольклора алмасты изображаются как – «племя человекоподобных существ, обладающих разумом, но не речью, бродящих по лесу и питающихся кореньями» [20, 365]. Когда Сатанай сбежала от «Суу Желмаууз» – «Водяного дракона», ее к себе забрали «алмосту» – «алмасты».

*«Алмостула, кърюп, аны алгъандыла,
Къара орманнга элтип, ашла салгъандыла.
Алмостула тамыр ашла бергендиле,
Сатанайны сыйлы, ариу къргендиле.
Алмостула сёлеше билмей элле,
Сатанайны бир да эриши кърмей элле»* [26, 72] –
(Увидев ее, алмасты взяли ее с собой,
Отвели в глухой лес, положили ей еду.
Алмасты давали ей еду из кореньев,
К Сатанай относились хорошо, уважали ее.
Алмасты не умели разговаривать,
Но Сатанай ни разу не обидели).

Образ данного антропоморфного существа описывается иначе в сказании «Ерюзбек бла Къызыл Фук» [26, 86] – «Ерюзбек и Рыжебородый Фук». Ерюзбек, чтобы одолеть Рыжебородого Фука по совету ведуньи Сатанай, должен был поймать алмасты, снять с нее шкуру и, натянув ее, дожидаться врага в отхожем месте. Фук, увидев алмасты, потерял сознание. Видимо, увидеть это существо было к несчастью.

В карачаево-балкарском нартском эпосе упоминаются и такие демо-

нологические персонажи – огромные «губула» – «пауки». В тексте «Нарт Сосурукъ адам ашаучу губулары кырады» [26, 132] – «Нарт Сосурук убивает пауков-людоедов» они описываются как существа, которые, натянув свои паутины у входа в ущелье, выжидали путников. Ловили их и выпивали всю кровь. Нарт Сосурук с войском нападают на пауков и истребляют. В сказаниях подчеркивается античеловеческая природа этих существ. Пауки-людоеды здесь описываются как мифологические зооморфные существа, не обладающие ни разумом, ни речью. Сами они были ядовитыми. Их сети обладали волшебной силой: сделанная из нее одежда не пропускала влагу, в темноте светила, в жару холодила, в холод грела.

В карачаево-балкарском устном народном творчестве предвестником появления мифологических образов «джинле» – «джинны» являлась музыка. Известно, что нечисть появляется в местах, где грязь, а также праздник с музыкальным сопровождением, так как «джинны и шайтаны» любят веселья. Перед появлением нечистой силы в эпических произведениях нартский герой Ёрюзмек слышит звучания гармошки. В сказании «Сатанай Ёрюзмекни къалай алдагъанды» [26, 113] – «Как Сатанай обманула Ёрюзмека» нарт Ёрюзмек услышал звуки гармошки, подходя, увидел праздник джиннов:

*«Ёрюзмек шайтанлары тойларында ойнайды, дейди,
Къобузчулары сайлайды, дейди»* [26, 113].

(Ёрюзмек участвует на празднике шайтанов (джиннов), говорят, Выбирает гармонистку, говорят).

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основное содержание нартского эпоса карачаевцев и балкарцев – это борьба нартских героев с демонологическими существами. Эти архаические антропоморфные, зооморфные, зооантропоморфные образы наполняют фольклорные произведения богатым содержанием. Рассказы о подобных мифологических существах встречаются в фольклорном наследии не только карачаевцев и балкарцев, но и других народов. Сюжетные мотивы отображают древние воззрения исследуемого этноса. Позже они нашли отражение и в других жанрах фольклора.

1. Гулиева Ф.Х. Карачаево-балкарское нартоведение: история и современные проблемы // Гуманитарный профиль. Научный сборник Совета молодых ученых. Нальчик: ФГБНУ КБИГИ, 2015. С. 139–144.

2. Остряков П. Народная литература кабардинцев и ее образцы // Вестник Европы. 1879. Т. 4. Кн. 8–9. С. 697–710.

3. Алейников М. Карачаевские сказания // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1883. Вып. 3. Отд. 2. С. 138–168.

4. Дьячков-Тарасов А.Н. Заметки о Карачае и карачаевцах // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1898. Вып. 25. Отд. 2. С. 71–91.
5. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. М., 1881–1887. Ч. I–III.
6. Тульчинский Н.П. Поэмы, легенды, песни, сказки и пословицы горских татар нальчикского округа Терской области // Терский сборник на 1904. Литературно-научное приложение к «Терскому календарю» 1904 г. Владикавказ, 1903. Вып. 6. С. 248–333.
7. Урусбиев С.-А. Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1881. Вып. 1. Отд. 2. С. 1–8.
8. Лопатинский Л.Г. Предисловие к публикации А.Н. Дьячкова-Тарасова «Заметки о Карачае и карачаевцах» // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1898. Вып. 25. С. 3–5.
9. Потанин Г.Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М., 1899. 893 с.
10. Потанин Г.Н. Греческий эпос и ордынский фольклор // Этнографическое обозрение. 1894. № 21. С.1–67.
11. Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки. Петроград: Типография В.Д. Смирнова, 1917. 151 с.; Из журн. «Живая старина». 1916. С. 47–198.
12. Холанский М. Великорусские былины Киевского цикла. Варшава, 1885. 236 с.
13. Холаев А.З. Карачаево-балкарский нартский эпос. Нальчик: Эльбрус, 1974. 143 с.
14. Хаджиева Т.М. Нартский эпос балкарцев и карачаевцев // Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М., 1994. С. 8–66.
15. Малкондуев Х.Х. Карачаево-балкарский нартский эпос. Теория. Историзм. Самобытность. Нальчик: Принт Центр, 2017. 148 с.
16. Караева А.И. О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа. Черкесск, 1961. 79 с.
17. Караева А.И. Очерк истории карачаевской литературы. М.: Наука, 1966. 320 с.
18. Хаджиева Т.М. Поэтика балкаро-карачаевского нартского эпоса: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1980. 18 с.
19. Урусбиева Ф.А. Избранные труды: очерки, эссе, статьи. Нальчик: Эльбрус, 2001. 176 с.
20. Джуртубаев М.Ч. Мифология и эпос карачаево-балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 2011. 488 с.
21. Джуртубаев М.Ч. Карачаево-балкарский героический эпос. М.: По-матур, 2004. 288 с.

22. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Л.: Наука, 1979. 493 с.
23. Гергокова Л.С. Сюжетно-мотивный состав карачаево-балкарских быличек о лешем // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 3 (38). С. 125–133.
24. Куёк А.С. Мифические образы уда и джынэ в адыгском нартском эпосе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 2 (153). С. 171–176.
25. Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях. Нальчик, 1983. 433 с.
26. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука, 1994. 656 с.
27. Джануа З.Д. Бестиарий абхазского нартского эпоса: приметы демонических существ // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2018. № 1 (9). С. 21–30.
28. Прокопова М.В., Файзуллина Г.Ч., Ермакова Е.Н. Образ великана в мифологии обских угров и заболотных татар // Научный диалог. 2021. №9. С. 217–231. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-9-217-231>

Gergokova, Leila S. – Institute for the Humanities Research of Kabardian-Balkarian Scientific Centre of RAS (Nalchik, Russia); leylagergokova79@mail.ru

DEMONOLOGICAL IMAGES IN THE KARACHAY-BALKAR HEROIC EPOS «NARTA».

Keywords: *Nart epic, oral folk art, folklore, image, demonological character.*

The article examines demonological (zoomorphic, anthropomorphic and zooanthropomorphic) images based on the oral monument of the Karachai-Balkarian folklore of the heroic epic «Narts». Characteristic examples of these images are given, who are protagonists in the texts of the spiritual heritage of the studied ethnos.

The relevance of the work is due to the fact that the types of demonic characters of the Karachai-Balkarian Nart epic were discussed in a number of research works, but this issue has not yet been sufficiently studied. To reveal some of the characteristic features of antagonists of epic heroes, when writing the work, textological, descriptive, comparative, structural-typological and structural-semantic research methods were used.

The article provides a comparative analysis of the anthropomorphic images in mythological customs of the geographically neighbouring peoples of the Caucasus. The materials of the research were the texts published in the 1994 academic edition «Narts» (compiled by Khadzhieva

T.M.), which contains records of oral stories of Karachai and Balkarian storytellers collected during the field expeditions.

The category of presented demonic characters of the Karachai-Balkarian Nart epic includes, first of all, "emegenle" – "giants"; "saryuekle, zhelmauuzla" – "snakes, many-headed dragons"; "almostu" – «almasts, female anthropomorphic creatures», "gubula" – "spiders"; "jinle –" inn"; "obur, kurtha" – "old woman-witch"; living in a world parallel to the Narts.

The folklore texts describe in some detail the appearance, habitat, physical and mental capabilities of zoomorphic, anthropomorphic and zoonthropomorphic images of the studied epic. Mythological heroes carry destructive force, which leads to their incompatibility in the world with the Nart heroes, who in their turn are the creators. Therefore, a constant enmity appears between them (the struggle between good and evil). The analysis showed that thanks to the mythical images available in oral works, the epic of «Narta» is filled with rich imagination and picturesque content.

REFERENCES

1. Gulieva, F.Kh. *Karachaevo-balkarskoe nartovedenie: istoriya i sovremennye problemy* [Karachay-Balkarian nartology: history and modern problems]. *Gumanitarnyi profil. Nauchnyi sbornik Soveta molodykh uchenykh* [Humanitarian profile. Scientific collection of the Council of Young Scientists]. Nalchik, Institute for Humanitarian Research – a branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center» Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», 2015, pp. 139–144.
2. Ostryakov, P. *Narodnaya literatura kabardintsev i ee obraztsy* [Folk literature of Kabardians and its samples]. *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe]. 1879, vol. 4, b. 8–9. pp. 697–710.
3. Aleinikov, M. *Karachaevskie skazaniya* [Karachaevskie legends]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus]. 1883, iss. 3, dept. 2, pp.138–168.
4. D'yachkov-Tarasov, A.N. *Zametki o Karachae i karachaevtsakh* [Notes about Karachai and Karachais]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus]. 1898, iss. 25, dept. 2, pp. 71–91.
5. Miller, Vs.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian sketches]. Moscow, 1881–1887, iss. I–III.
6. Tul'chinskii, N.P. *Poemy, legendy, pesni, skazki i poslovitsy gorskikh tatar nal'chikskogo okruga Terskoi oblasti* [Poems, legends, songs, tales and proverbs of the mountain Tatars of the Nalchik district of the Tersk region]. *Terskii sbornik na 1904. Literaturno-nauchnoe prilozhenie k «Terskomu kalendaryu» 1904 g.*

[Tersk collection for 1904. Literary and scientific supplement to the «Tersk calendar» 1904]. Vladikavkaz, 1903, iss. 6, pp. 248–333.

7. Urusbiev, S.-A. *Skazaniya o nartskikh bogatyryakh u tatar-gortsev Pyatigorskogo okruga Terskoi oblasti* [Legends about the Nart heroes among the Tatar mountaineers of the Pyatigorsk district of the Terek region]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostoni i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus]. 1881, iss.1, dept. 2, pp.1–8.

8. Lopatinskii, L.G. *Predislovie k publikatsii A.N. D'yachkova-Tarasova «Zametki o Karachae i karachaevtsakh»* [Preface to the publication by A.N. Dyachkova-Tarasova «Notes about Karachai and Karachais»]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostoni i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus]. 1898, iss. 25, pp. 3–5.

9. Potanin, G.N. *Vostochnye motivy v srednevekovom evropeiskom epose* [Oriental motives in the medieval European epic]. Moscow, 1899. 893 p.

10. Potanin, G.N. *Grecheskii epos i ordynskii fol'klor* [Greek epic and Horde folklore]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 1894, no. 21, pp.1–67.

11. Potanin, G.N. *Kazak-kirgizskie i altaiskie predaniya, legendy i skazki* [Azak-Kyrgyz and Altai legends, legends and fairy tales]. Petrograd, Tipografiya V.D. Smirnova, 1917. 151 p. *Ottisk iz zhurnala «ZHivaya starina»* [From the magazine «Live Older»]. 1916, pp. 47–198.

12. Kholanskii, M. *Velikorusskie byliny Kievskogo tsikla* [Great Russian epics of the Kiev cycle]. Varshava, 1885. 236 p.

13. Kholaev, A.Z. *Karachaevskii nartskii epos* [Karachay-Balkarian Nart epic]. Nalchik, El'brus, 1974. 143 p.

14. Khadzhieva, T.M. *Nartskii epos balkartsev i karachaevtsev* [Nart epic of Balkars and Karachais]. *Narty. Geroicheskii epos balkartsev i karachaevtsev* [Narts. The heroic epic of the Balkars and Karachais]. Moscow, 1994, pp. 8–66.

15. Malkonduev, Kh.Kh. *Karachaevskii nartskii epos. Teoriya. Istorizm. Samobytnost'* [Karachay-Balkarian Nart epic. Theory. Historicism. Originality]. Nalchik, Print Tsentr, 2017. 148 p.

16. Karaeva, A.I. *O fol'klornom nasledii karachaevskogo naroda* [About the folklore heritage of the Karachai-Balkar people]. Cherkessk, 1961. 79 p.

17. Karaeva, A.I. *Ocherk istorii karachaevskoi literatury* [Essay on the history of Karachai literature]. Moscow, Nauka, 1966. 320 p.

18. Khadzhieva, T.M. *Poetika balkaro-karachaevskogo nartskogo epasa* [Poetics of the Balkar-Karachaevsky Nart epic]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philology). Moscow, 1980. 18 p.

19. Urusbieva, F.A. *Izbrannye trudy: ocherki, esse, stat'i* [Selected works: essays, essays, articles]. Nalchik, El'brus, 2001. 176 p.

20. Dzhurtubaev, M.CH. *Mifologiya i epos karachaevskogo naroda*

[Mythology and epos of the Karachai-Balkar people]. Nalchik, El'brus, 2011. 488 p.

21. Dzhurtubaev, M.CH. *Karachaevo-balkarskii geroicheskii epos* [Karachay-Balkar heroic epic]. Moscow, Pomatur, 2004. 288 p.

22. Zhirmunskii, V.M. *Sravnitel'noe literaturovedenie* [Comparative Literature]. Leningrad, Nauka, 1979. 493 p.

23. Gergokova, L.S. Syuzhetno-motivnyi sostav karachaevo-balkarskikh bylichek o leshem [The plot-motive composition of the Karachai-Balkarian bulls about the goblin]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research]. 2018, no. 3 (38), pp. 125–133.

24. Kuek, A.S. *Mificheskie obrazy uda i dzhyne v adygskom nartskom epose* [Mythical images of ud and dzhyne in the Adyghe Nart epic]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art history]. 2015, no. 2 (153), pp. 171–176.

25. *Karachaevo-balkarskii fol'klor v dorevolyutsionnykh zapisyakh i publikatsiyakh* [Karachay-Balkar folklore in pre-revolutionary records and publications]. Nalchik, 1983. 433 p.

26. *Narty. Geroicheskii epos balkartsev i karachaevtsev* [Narty. The heroic epic of the Balkars and Karachais]. Moscow, Nauka, 1994. 656 p.

27. Dzhapua, Z.D. *Bestiarii abkhazskogo nartskogo eposa: primety demonicheskikh sushchestv* [Bestiary of the Abkhaz Nart epic: grimacing of demonic creatures]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova: Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University. Epic studies]. 2018, no. 1 (09), pp. 21–30.

28. Prokopova, M.V., Faizullina, G.Ch., Ermakova, E.N. *Obraz velikana v mifologii obskikh ugrov i zabolotnykh tatar* [The image of a giant in the mythology of the Ob Ugrians and swamp Tatars]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue]. 2021, no. 9, pp. 217–231. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-9-217-231>